



Книга памяти «Мы помним... Мы гордимся!»



п.г.т.Февральск



*Вам, женщинам, выстоявшим
самую страшную войну!*

*Вам, всю жизнь трудившимся на
благо Родины!*

*Вам, наши милые, родные, любимые
труженицы тыла, проживающие в
настоящее время в посёлке Февральск,
Посвящается эта книга!*



Труженикам тыла посвящается

Июнь.

Далёкий ...41 год.

Великая война в стране идёт.

Не только фронт тогда

В военных сводках был.

Ковал победу и советский тыл.

Трудились в сёлах люди на земле,

Весною бороны таская на себе.

Чтоб сытым в бой советский шёл солдат,

Последнее отдать был каждый рад.

В цехах заводов, фабрик, у станков

Стояли по четырнадцать часов.

И собирали новый самолёт,

И танк с конвейера шёл прямохонько на фронт.

И чтоб голодных матерям не видеть глаз,

Несли паёк детишкам каждый раз.

А сами, туже затянув ремень,

Трудились женщины в две смены: ночь и день.

Так труженики тыла в ту войну

Кормили, одевали всю страну.

И мы хотим, чтоб подвиг трудовой

Был равен нашей славе боевой.

Автор: Кошкина Ксения¹

¹ <http://ti-poet.ru/stih.php?b> – стихотворения молодых авторов

Воспоминания Михолап Клары Семёновны

Началась война в 41-ом году. Мы жили в деревне. Деревни неплохие были в



то время, до войны. Люди жили хорошо, все было, а тут внезапно, сразу началась война. Во всех семьях до войны было помногу детей – и по 8, и по 12, и по 16 детей, а сейчас - по одному, по два ребенка. Нас было шестеро детей, отец ушел на фронт. Старшему 15 мая исполнилось 9 лет в 41 году, мне 25 августа - всего 7 лет, самому маленькому, шестому, шел 4 месяц. Шестеро... Ни дров, ничего в запасе, потому что лес далеко рос, надо было ездить по косам на речку собирать эти дрова и привозить, а тут война началась, за осенью зима пошла. Надо одеть-

обуть детей, а тут война началась - ни хлеба, ничего – все сразу вывозили на фронт под лозунгом **«Все для фронта!»** А что дети росли, что люди были: «Живи как хочешь и ешь что хочешь», потому что все надо было для фронта. Вот, ходили колоски по полям собирали, даже зимой разгребали снег и собирали сою, где остались нежатые кусты. Тепло одеть ничего нет, дома согреться нечем. Ходили за огород, березочки рубили, чтоб протопить печку, потому что мать с работы придет поздно, работала она учительницей начальных классов. А жизнь съела, война съела, все...

Папа в колхозе работал счетоводом, как сейчас бухгалтер, мама – учитель. А война началась, мама бросила учить и пошла в колхоз, потому что в колхозе сразу стали варить обеды для тех, кто работал. Варили здоровые котлы и всем, кто работал, давали по поварешке. Вот мама принесет эту поварешку здоровую, и всем поделит по крошке. А потом уже мы маленько подрастать стали. Мне исполнилось 8 лет, я уже дома за хозяйку была. Я папу помню хорошо, и как его на войну увозили, я это все-все помню. И как папа поднял старшего на руки. Говорит: «Ну а тебя я оставляю за папу, смотри за мамой, помогай растить братиков с сестренками». Шла война... Мало того, что всю еду увозили на фронт, да еще, как назло, то засуха была на полях, то дожди шли. Вот так было все трудно. А когда нам исполнялось по 9 лет, то мы уже полностью ходили на поля работать, нас даже водили к учителям. Я и снопы умею вязать, и коня могу запрячь, и на тракторе, и на комбайне проехать. Везде кругом работали подростки, мужчин забрали на фронт, а женщины одни не успевали ничего сделать. Очень тяжело было, очень... А в 43 году наш отец погиб на фронте. У бабушки было 5 сыновей, всех пятерых забрали на фронт, папу последнего забрали, поскольку мама беременна была и ребенок маленький был. А потом уже его забрали, не посчитали, что шестеро детей, маленький на руках.

Воспоминания Захаровой Раисы Митрофановны



Работать я начала с 12 лет, а если точно сказать, то еще с дошкольного возраста. После школы выходим и едем работать за 12 километров. Потому что в колхозе рабочих мало, поля большие, сами дети, и детей возили.

С едой было туго. Выручала нас трава, желуди, картошка гнилая, как в рот возьмешь, съешь, так тошнит. Ни масел не было, ни сахару, ни хлеба, ни спичек, ни мыла, ни керосина. Ничего не было. Вот так вот мы и жили, и питались. Одежды не было. Утром встанешь, если кто уберезет там огонек, так бежим и просим. Вот так вот мы и жили, как первобытные люди. Поля большие, а в колхозе ничего нет, это после войны. До войны еще

неплохо жили, а вот это все после войны.

Вставали мы в 5 утра. В 6 часов или в полседьмого были уже на поле. Это в летнее время. Солнце садится в 10-11 часов вечера, а мы только начинаем с поля идти. А идти – то 12 километров. Вот сколько мы спали. Иной раз мать сварит картошки, скажет: «Вы смотрите, две картошки Райке оставьте, она с работы придет». Есть – то совсем было нечего. А я иной раз и картошку не ем... пришла и завалилась спать – уработалась.

Мы много помогли фронту. Вязали рукавички трехпалые, чтоб стрелять было удобно, носки.

Расскажу я вам, что видела в Воронеже во время войны. Когда Воронеж стали брать, все евреи через нашу деревню побежали, знали ведь, что немцы евреев убивают. А одна с ребенком забежала к нам. Нам стало жалко, и мы ее за печку прятали, заложили и оставили маленькую дырку, чтобы дышала. И она у нас жила почти неделю. Тогда зашел немец к нам. Подошла машина большая, и вот если видит немец еврея, то берет вот так, и голову об голову друг друга бьют, а затем - в кузов... Немец сказал, что, если они (фашисты) у кого-то заметят или найдут еврейку или еврея или еврейчика маленького, то расстрел всей семьи. И пришлось нам проводить еврейку с ребёнком. Жалко было, а что делать? Виселиц было много, вешали часто.

После войны уже вырастила пятерых детей. А рабочий стаж у меня - 36 лет. Вот сейчас как? Родится ребенок, так 3 года можешь не работать, ухаживаешь за ним, а тогда пошла, родила, отвезли домой, через 10 дней пошла на работу, а не пошла на работу - суд тебе.

Сейчас всё хорошо. Дети помогают, внуки.

Воспоминания Клещевниковой Антонины Стефановны



Жили мы в Брянской области, где самая война была. С немцами мы жили 5 лет. В нашем доме, в нашем селе они обитали: они по квартирам, а мы - по погребам. Нас было шестеро – три брата, три сестры. Я была за старшую. Вперед немцы продвинутся – довольные, а как отступали – злющие были.

Приехал немец поджигать дом, а у нас во дворе две коровы стояли, одна наша, другая дядьки нашего. На одну корову цепь накинул, на другую, потом мать подошла, он и ей цепи на руки повязал, и на трассу. Я за мамой по дороге бегу, вместе с маленьким. А немец добрый попался-слез с повозки, отвязал у мамы цепи с рук, отпустил и махнул рукой, чтоб по трассе не

вворачивалась, а в сторону пошла. Хорошо, что там был ячмень высокий - мы в нем ползком, чтобы никто не заметил. Видимо, у того немца свои дети были, сердце не выдержало.

В первую очередь как фашисты пришли, школу разбили, магазин разбили, сельсовет разбили. А как наши партизаны наступали, так немцы всё палили, от деревни не осталось ни одного дома, а было пятьсот. Вот так потом и было: землянки копали, в погребах жили, плетневые городили домики. Отец после войны лежал в госпитале, потом пришел, говорит: «Ну, давайте, детки, плетневый дом городить». Ему тяжело было, а мы талу возили, колышки возили, чтоб забивать, чтоб плетень плести. Отец сплел до окошек, потом говорит: «Ну, давайте, глину месите». И вот мы глину с соломой месили, заливали фундамент, по окна сделали. Из лесу навозили себе бревнышек на целый дом. Матери наши по два-три часа всего спали. Мы - то поболее, как утром петухи закричат, так и мы вставали.

А потом уже все чуть-чуть подросли, сестра в Брянск на железную дорогу ушла, другая – на кирпичный завод работать пошла, я на ферму свиначкой в 14 лет, а брата в армию забрали. Так мы и разошлись.

В 60-ом году приехала с мужем на Амур. Ехать пришлось в товарнике – пассажирских поездов не было. Дело было в феврале, было холодно, ветра сильные, в вагоне уголь насыпан. Сын, четыре года ему было, от этого заболел и в мае умер.

Воспоминания Тюриной Александры Ивановны

Там, на западе, у нас был большой сад. И груши, и яблоки, и сливы, и вишни, всё-всё. На зиму для компотов засушивали, яблоки: антоновка всю зиму лежала в



погребе и сохранялась. Летом картошку пекли. Хлеб свой пекли. Варили кашу из травы такой, козельцы. Очень скуучаю по тем фруктам.

Расскажу вам о том, как мужа выхаживала. Пришёл он с войны тяжелораненый. Мучился долго.

Я приехала домой,а он мне сказал: «Принеси мне ружье, и положи под кровать.»

Я в больницу прибежала и кричу: «Скорее дайте, он там сейчас застрелится!» Ну врачи тут же приехали. Приехали – ружье лежит под койкой, он на койке. Лежит, недвижим. Посмотрели, пощупали – все. Доктор, наш друг, вызвал меня и говорит: «Ивановна, ты не

плачь, ты не кричи, не надо его сейчас пугать и трогать – у него уже подходит к концу. Вот эта нога уже опухла, почернела, вот как сейчас на эту ногу перейдет опухоль, то всё - конец». Я говорю: «Да вы что говорите? Я жду, что он к победе выздоровеет, поправится, да победу встретит». А доктор отвечает: «Нет, Ивановна, он не доживет до победы...» 13 апреля он помер, а тут и май, и ПОБЕДА, и праздник, а он не выжил... **Вот вам и праздник со слезами на глазах...** Я с ним всю зиму почти не спала ночами. Он кричит: «Скорей меня ворочай, скорей меня снимай, мне тяжело, давай меня ворочай, давай...» Я уже ходить не могу, к нему ползу. Даже одеялом тяжело было накрыть, простынею накрою. Ой, тяжело мне с ним было, он всю зиму мучился. С ноября или с октября, и вот только 13 апреля конец. Я ноченьки ни одной не спала... Кровать там моя, а тут его, и вот от той ползу уже на коленках – ходить не могу – ползу, ползу. Приползу, помогу ему перевернуть. Потом говорит: «Ой, помассируй, ой, скорей помассируй, тут помассируй», думаю, как ему спину массировать, коль его не перевернешь.

- Как вы сейчас живете?

- Я хорошо обеспечена, пенсия у меня хорошая, мне хватает на все: и на оплату квартиры, и на питание, еще, когда остается, помогаю внучатам. Когда что нужно, они ко мне приходят, приносят что –нибудь, звонят: «Что тебе надо, мама?». Что надо – скажу – приносят. На праздники они мне всегда в доме генеральную уборку делают. Внучек у меня порядка 14. По 2 года, по 3, 10, 6, 7

Не дай Бог, чтоб еще война такая была, горы свернуть, но только бы не было войны. Как страшно было – летят мины, летят снаряды, пули свистят. Но меня не затронуло...

Воспоминания Смешной Татьяны Григорьевны



Ой, деточки, я уже ничего не помню... всё забываю... всё... жила в деревне... бедновато... трудно было... Меня отправили в столовую работать, в Ижевске это было...

Идешь часов в 5 утра и до вечера работаешь... Уставала сильно. Прихожу домой, и сразу, не евши – спать.

Ну а потом деда своего нашла... 50 лет вместе прожили... Хорошо, счастливо.

Я сейчас думаю... неужели я до 9 мая доживу то? 70 лет Победе всё же. Так я рада! Ведь всё же выстояли, победили. А как было трудно!



Воспоминания Сандеровой Нины Александровны



Во время войны я жила в селе. В 1943 году бросила учиться в 7 классе, мне тогда шёл четырнадцатый год. Пошла работать. Трудилась на всяких работах, какие только были, потому что мужчин не осталось в селе. Был один всего мужчина, с деревянной ногой и палочкой. Остальные были ребятишки. И работали от рассвета до заката: пасли свиней, коров, на ферме работали, на тракторе и на комбайне траву жали и так до 45-го года.

С едой было плохо. Ели гнилую картошку. Вот бывает, что не всю картошку собрали с поля, она перезимует в мёрзлой земле. А весной мы ходили на поле, разрывали землю, там вся картошка, естественно, гнилая, но зато очень вкусные лепешки из нее были. Еще овощи были со своего огорода, но их же

сдавали во время войны. Мясо нужно было сдать, молоко сдать, масло сдать, яйцо сдать, даже шкуру животных надо было сдать. **Всё для фронта, всё для победы!** Такой лозунг был в стране. Спали мы очень мало, три-четыре часа. Но молодые были и даже не задумывались всерьез ни о чем. Ходили в лаптях. Но каждый день слушали сводку с фронта. Трудились, отправляли посылки на фронт, времени совсем не хватало. Жили только мечтой о победе. Бывало, попросишь старушек, которые ходить с трудом могли, они шили носки, пакеты такие для табака, и мы отправляли это все на фронт.

Была молодость, а нам казалось, что нам уже лет по тридцать - сорок. Вот сейчас детство есть, а у нас не было. Эти военные 4 с лишним года были страшные годы. Никому такого не пожелаешь. Потому что вся жизнь была нарушена. Ты не можешь распоряжаться своей жизнью, своим будущим. Куда тебя бригадир отправит, то и будешь делать: картошку убирать, или пасти свиней, или на комбайн пошлет. Мы были тогда как взрослые, вместе со взрослыми работали. В селе трудились женщины, которые не пошли в армию. А так все стремились на фронт. Сколько было добровольцев! Вот такой был патриотизм, что мы каждый час стремились отдать Родине, стремились приблизить победу.

В 45-ом году я снова пошла в 7 класс, потом 4 года в техникуме училась, и по направлению приехала на Дальний восток. 42 года у меня трудовой стаж.

Сейчас у меня всё хорошо. Дочь работает преподавателем иностранных языков – английского и немецкого в институте в Минске. Внучки живут на Кипре, имеют по три высших образования, знают по пять языков. У меня сын здесь, внук, как только заболею – сразу ко мне.

Воспоминания Дацко Зинаиды Павловны



Работала я с 17 лет в связи... телеграфистом.

В своей жизни я прошла всё... почтальон, оператор, кассир, начальник отделения. Мы жили в колхозе...

Закончила 7 классов и пошла работать в колхоз. Раньше все так делали. Работали тяжело. Делали всё, что нам говорили. А выходные были, когда только дождь шёл, тогда и выходной, и то не всегда. Кушать нечего было. Лавакуши ели, что в колхозе было то и кушали, картошку пережаривали в котловане.

В основном, как я помню, мать варила свёклу, она нас выручала. Также в колхозе нам выдавали муки, если 5 кг дадут, то хорошо. Приходилось питаться и травой. В общем, всего нам хватило и голоду, и холоду...вспоминать больно. Одеть тоже нечего было. В чем могли, в том и ходили. Вот такая вот жизнь была. Вечер настал, и мы ложились спать, какие там танцуйки – уставали очень. Зарплату нам не платили, только трудовни были.

Мы всю работу делали за мужчин. В лес ездили, пилили деревья, картошку огребали и мешки таскали. Работа была не для подростков, не для детей и не для ослабленных девушек. Непосильная была работа, трудно было.



Воспоминания Патраевой Евгении Семёновны



Началась война и детство закончилось. 13 лет было, и я пошла работать в колхоз. А ведь я хорошо училась, тогда и у меня мечта была - стать учителем, но отец и братишка ушли добровольно на фронт, а у матери нас было семеро - я старшая. Отец и брат ушли на фронт, и осталось нас шестеро. Ни о какой мечте я уже и не думала - работать надо было, золото добывать... А работать ведь некому, мужчин же не было - все на фронте.

Люди в колхозе умирали каждый день. А ведь боёв в селе не было: не стреляли, а люди умирали. Они уходили в поле, а в поле растёт такой лук - мартыр называется. Его едят- едят и умирают, много нельзя было его есть, да больше нечего. Почему -

то никто никого не хоронил, там они и оставались лежать.

У нас не было соли, спичек, хлеба. Утром мы бегали к соседям за угольком, чтобы растопить печь. А ещё мы копали корешки, ели и их. Только одна радость у нас была - это лепёшечки из замороженной картошки.

Младшие братишки мои и сестренки ходили и просили хлеб, картошку... в общем по миру ходили. Все у нас работали только для того, чтобы выжить, чтобы хоть чуть - чуть поесть.

По ночам мама шила шубы, а я рукавицы на машинке швейной ручной. Вот этим мы зарабатывали на жизнь. Потом я стала работать в совхозе, жить стало легче. Мне давали 400 грамм хлеба, а иждивенцам 100 граммов в сутки. Больше ничего не давали.

Был как конфеты. Если мы норму на работе не выполняли, то нам ничего не платили. Вот так и трудились до изнеможения, особенно жестоко приходилось нам зимой. Ведь раньше мы не знали что такое рейтузы, не было даже платочков - мёрзли очень. А нас ещё и за опоздания наказывали: 5 минут опоздания на работу - снимали 25% с зарплаты, не пришел на работу - 6 месяцев заключения в тюрьме. А если же хоть одну картофелину положил в карман, тогда 3 года заключения. Ни колоска...ничего нельзя было взять. Я вот всё думаю - не было бы такой строгости, может быть мы бы и не победили. Трудно было, даже вспоминать страшно.



Так для нас этот хлеб

Воспоминания Поддубной Веры Алексеевны



Мне было 20 лет. Жили мы на соляном руднике, это близ Артемовска. Наш рудник был оккупирован фашистами.

Когда впервые немцы оккупировали нашу территорию, немцы забегали в дома грабили, брали абсолютно всё: еду, вещи, технику и даже скот. Я была в полном ужасе от увиденного. Слава богу, хоть людей не трогали.

Питались мы не очень хорошо. Немцы сначала забрали почти все запасы еды. Старались делить всю еду поровну. Были огороды, но не всегда они выручали.

Однажды, немец забирал у нас корову, мама начала просить, чтобы он не трогал её, немец достал пистолет и направил на маму. Сосед у нас был полицаем, он вовремя вышел на улицу. Немец убрал пистолет, но корову все-таки забрал.

Как-то у нас были эсэсовцы, они начали хватать молодых девчонок, ходили

по домам и искали жертв. Они насильовали, убивали их. Те, кто не успевали спрятаться, сильно страдали, над ними ужасно издевались. Однажды мы узнали, что прибыли эсэсовцы, мы с папой и мамой побежали прятаться к соседям, слава богу, нас не нашли! А то, я не знаю, что и было бы!

У нас были не каратели, не убийцы, а просто воинская часть, они не так сильно издевались, но в Германию много людей попадало. Конечно, у нас и бомбежки были и облавы². Во время облав мы прятались за город, в заброшенные огороды.

Меня отправили в Артемовск. Там творились ужасные вещи: вешали невинных людей, убивали, заживо закапывали. Там я ходила в длинных юбках, в платке, с большим животом, для того, чтобы быть похожей на старую бабку. Все боялись выходить, но если и случалось, то ходили с мужчинами.

Перед уходом фашисты всех жителей Артемовска выгнали из домов, хотели расстрелять, мы убежали, хорошо, что хоть Красная армия успела вовремя, и нас освободили.

Война - самое страшное, что может произойти на свете. Я молю бога, чтобы в мире больше такого никогда не случилось!

² Засада или оцепление мест, где находятся преследуемые лица, с целью их поимки. Толковый словарь русского языка под ред. Д.Н.Ушакова

Воспоминания Кондратенко Марии Ивановны



Жили мы в Саратовской области в селе Ножикино.

Когда началась война, мне было 12 лет. Мой папа и брат ушли на войну. Я сразу пошла работать на колхозную площадку³. Нас было 4 девочки, к нам прикрепили грудничков. Мы нянчили детей с утра и до вечера. Работала я там 2 года. Мы с девочками взбунтовались, просто устали без конца мыть этих детей, и ушли.

В 14 лет я пошла работать прицепщицей. Тем же летом пошла на прополку полей. Как говорили «*проса пошли полоть*». Пошли полоть, а там колючка! 3 дня мы выдирали колючку голыми руками, было жутко больно. Вечером третьего дня руки опухли,

почернели, не сгибались и покрылись черными нарывчиками. Потом нас послали на колосовые поля, на них был василёк, не колючка уже.

Подошла жатва, нас отправили туда. К вечеру в снопах всё лежало. Потом мы эти снопы клали крестами.

Потом мы работали у веялки, жутко уставали, руки очень болели. Когда пришла зима, оставались только подсолнухи, которые не успели убрать. Мы срезали подсолнухи и складывали в мешки, а полные мешки в фургон. И так весь день, было очень тяжело. Женщины тащили целый мешок, а если видели впереди ребенка, брали мешок у него и сами несли. Дети очень уставали.

Что касается еды, хлеб и масло отдавали на фронт. Питались в основном картошкой. Был хлеб, но это было что-то похожее на драник, тыква была, свекла, капуста, обязательно была редька, её очень любили, было очень много масла подсолнечного.

Немцы до нас не дошли, были в соседнем селе, в 160 км от нас. Мы рыли окопы. Когда пролетали немецкие самолеты, сбрасывали листовки. На них было написано:



«Советские дамочки,
Вы не роите ямочки.
Пойдут наши таночки,
Закопают ямочки!»



Вот как быстро пролетели года, тяжёлая жизнь была. А сейчас всё хорошо. Дай бог, чтобы и у вас всё было хорошо, чтобы мир был на Земле.

³ Колхозный детский сад.

Слушая этих милых добрых женщин, участниц трудового фронта, мы плакали вместе с ними...

Перед глазами проносились страшные картины голода, нищеты, разрухи. Мы представляли их молодыми, красивыми, полными сил, которые они отдавали на благо Родины. Ни о каком отдыхе, развлечениях не было даже и речи, они и спали – то по 4-5 часов в сутки, ели 1 раз в сутки. Иногда так уставали, что, только добравшись до кровати, сразу проваливались в голодный, беспокойный сон. Эти женщины – настоящие героини! Они выстояли в самой страшной войне!

Спасибо ВАМ за то, что не падали духом, держались из последних сил, строили мирное будущее для нас, своих потомков!

С огромным уважением

составители сборника

ученики 8В класса,

члены клуба «ОБЛИК»,

Лебедев Владислав

Морева Татьяна

Охотина Ярослава

Руководитель

Калиниченко Елена Петровна

Источники:

1. <http://www.kazan-day.ru/smi/?page=75> – фотографии тружеников тыла
2. <http://www.red-ok.ru/photos/slaid1.htm> - фотографии тружеников тыла
3. <http://sovch.chuvashia.com/?paged> - фотографии тружеников тыла
4. <http://www.gazetazp.ru/2010/44/3/> - фотографии тружеников тыла
5. <http://ti-poet.ru/stih.php?b> – стихотворения молодых авторов
6. Толковый словарь русского языка под ред. Д.Н.Ушакова изд - во Дом славянской книги 2013



**Мы
благодарны
вечно ВАМ!!!**

